

СОЦИАЛЬНЫЙ КОНСТРУКТИВИЗМ И ПРОБЛЕМА ПОЗНАНИЯ СЕТЕВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

В докладе рассматриваются основные эпистемологические установки социального конструктивизма на примере анализа концепции общества как коммуникативной системы и сетевой реальности. Для определения социальной реальности как коммуникативной и сетевой мы используем концепцию сетевого общества М. Кастельса и конструктивистский подход Н. Лумана.

Современная социальная реальность предполагает новые формы общественной коммуникации, такие как информационные сети. Сеть развивается стремительно, переходя от локальных к глобальным пространствам, ее цифровой код утрачивает роль средства, постепенно преобразовываясь в цель. Концептуальное осмысление феномена сети М. Кастельса базируется на построении сообществ на основе сетевого индивидуализма.

В силу новых коммуникативных возможностей, предоставляемых сетью, люди постепенно утрачивают ранее прочную связь с локальными сообществами. Если ранее социальная идентичность достигалась путем привязанности человека к месту жительства или профессиональному сообществу, то тенденцией современного общества является переход к более слабым экстерриториальным социальным связям. Связь и взаимодействие сетей определяется способностью к коммуникации на основе «кода», представляющего собой социальное содержание сети.

Коммуникативная сетевая реальность обладает такой структурой, при которой каждая точка может быть соединена с любой другой в децентрализованной и анти-иерархичной структуре-сети, не имеющей исходного пункта развития, при этом для координации действий не нужен центральный орган. Новая архитектура социального пространства стала развиваться в «сетевом поле».

В основу концепции «сетевого общества» положено представление об информации как знании, порождающем изменение системы. Фундированная основными положениями электронных систем и технологий, сеть непосредственно зависима от их развития. Поэтому качественные изменения, произошедшие в сети, в конечном итоге предъявили сеть как универсальное средство доставки информации. Необходимо отметить и тот факт, что если в начале процесса адаптации сети социальным пространством адаптировалась сеть, то в дан-

ный момент адаптации подлежит то, что еще не в сети. Так, если ранее сеть развивалась, детерминированная потребностями социума, то сейчас сам социум начинает развиваться по законам сети. Эволюция сети приводит к тому, что сама сеть перестает существовать как часть несетевого мира, так как сам мир становится сетевым и фрагментарным.

Интерпретация социальной реальности как коммуникативной, фрагментарной и сетевой определяет новый подход к ее исследованию, а именно, конструктивистский. Используя конструктивистский подход, мы делаем акцент на том, что социальная реальность конструируется в результате взаимодействия людей.

Взаимодействие становится основой возникновения системы, а коммуникация, связанная с действием, наделяет саму систему смыслом. В качестве примера использования конструктивистского подхода к исследованию общества как сетевой реальности правомерно привести теорию систем Н. Лумана.

Н. Луман создает системную теорию социальных систем, в основе которой лежит отрицание самодостаточности бытия и самооценности смысла. Отсюда порядок реального мира уже не существует независимо от наблюдателя, а представляет его изобретение. При таком конструктивистском подходе реальность зависит от наших попыток и способов ее упорядочить и сама в соответствии с этим изменяется. Таким образом, получается, что наблюдатель и наблюдаемое совместно конструируют друг друга, и в процессе такой интерпретации событиям придается смысл и порядок.

Различие как различение Н. Луман фиксирует в коммуникации, которая с одной стороны предстает как единственная структурообразующая единица, а с другой стороны имеет внутреннюю структуру, представленную тремя элементами: сообщением, информацией, пониманием.

Вместе с тем коммуникация не только вносит различия, она представляет собой «определенный тип наблюдения мира», т. е. различия привносятся в мир наблюдателем. Активная позиция наблюдателя акцентирует такую характеристику современного общества как контингентность (множество самоописаний, отсылающих к неоднозначности реального мира).

В социальном конструктивизме Н. Лумана не отрицается реальность, напротив, он осуществляет поиск внутренних референтов реальности. Среда реальна как внутренний мир системы, неповторимый и индивидуальный. Эту способность систем ссылаться на себя в теории автопоэзиса принято называть «самореферентностью». Таким об-

разом, вместо понятия объективной действительности, Н. Луман оперирует понятием окружающей среды данного конкретного социального организма, которая через этот организм и задается.

В отличие от биологической, в социальной системе Н. Луман выявляет семантическую замкнутость коммуникативных процессов. Именно в итоге эволюции самореферентных систем и появляется смысл. Так, социальные системы конституированы на основе смысла, или на «способности согласованности», которая делает возможным процесс различения на «систему и окружающий мир», вследствие чего события становятся системными элементами.

Наблюдатель в социальной системе является звеном в сети процессов, определяющих систему как целостность. Вместе с тем, наблюдатель не может выйти за пределы целостности даже для того, чтобы определить границы системы, т. е. он неразрывно связан с целостностью, являясь ее неотъемлемой частью. Стремясь описать систему, наблюдатель модифицирует ее, изменяясь сам.

Таким образом, в конструктивистском подходе Н. Лумана внешняя среда рассматривается под другим углом зрения: как внутренний мир системы. Поэтому предметом социального конструктивизма выступает общество как социальная система, которая сама себя истолковывает. Тем самым изменяется и методология социального познания: описание предмета включается в сам предмет описания.

Постнеклассическая рациональность сталкивается с таким типом предметности, познание которого как существующей вне человека законченной «реальности» невозможно. Необходимо достраивание реальности, а значит введение объектной составляющей в контекст требований и решений, обуславливаемых человеческим фактором. Постнеклассическая рациональность не существует вне измерения социально-гуманитарного проектирования.

Специфика человекообразных комплексов заключается не в воплощении в реальности и превращении в законченную конструкцию, а в том, что их осуществление невозможно без соотнесения с определенными социогуманитарными установками. Эта реальность – сфера человеческой жизнедеятельности, в отличие от объектной реальности, предполагает незавершенность, открытость, превращаемую в действительность решениями и поступками.

Таким образом, сетевое общество как субъективная реальность в качестве объекта изучения конструируется не процессом ее изучения, а в значительной мере социальными коммуникациями.